

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.1

*Д. А. Воропаев, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: voropaevd@internet.ru*

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК НРАВСТВЕННО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ И ЕЕ ФОРМАЛИЗАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Рассматривается содержание категории «справедливость» в праве. Акцентируется внимание на двойственном нравственно-юридическом содержании. Анализируется национальное законодательство, делается вывод о том, что исследуемый тезис находит в нем свое отражение. Подчеркивается, что отечественный законодатель в текстах нормативных правовых актов использует категорию «справедливость» в трех ее проявлениях: формально-юридическом, нравственно-юридическом и собственно нравственном.

Ключевые слова: справедливость, нравственность, правовая категория, нравственная категория, принцип права, законодательство, норма-принцип

*D. A. Voropaev, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: voropaevd@internet.ru*

JUSTICE AS A MORAL AND LEGAL CATEGORY AND ITS FORMALIZATION IN NATIONAL LEGISLATION

The article considers the content of the category of justice in law. The conclusion about its dual moral and legal meaning is made. The analysis of national legislation is carried out, and it is concluded that this idea finds its reflection in it. Thus, the domestic legislator in the texts of normative legal acts uses the category of 'justice' in its three manifestations: formal-legal, moral-legal and moral.

Keywords: justice, morality, legal category, moral category, the principle of law, legislation, norm-principle

Эффективность правового регулирования общественных отношений представляет собой краеугольный камень при оценке функционирования государства. Неудовлетворительно действующие нормативные правовые акты более всего дискредитируют суть института государства. Следовательно, вопрос о качественном содержании закона, признании его современниками идеальным сегодня остается открытым. Учение Г. Кельзена в его «Чистой теории права» предполагает вторичность содержания закона, но примат его действительности был посрамлен ходом истории. Законодатель, скорее всего, любого государства, заинтересованный в том, чтобы плоды его трудов нашли воплощение в реально существующем устойчивом правопорядке, при разработке очередного законопроекта вынужден как минимум принимать во внимание и закладывать в него некие ориентиры, разделяемые не только им самим, но и адресатом будущего закона. Одной из таких непреходящих ценностей, способных найти отклик в сердцах людей, во все времена была и остается справедливость.

Трудно себе представить философскую, этическую, эстетическую, политическую, социальную категорию, коей является справедливость, которой было уделено больше внимания со стороны

мыслителей и ученых на протяжении всего существования человечества. В целом же справедливость применительно к цели нашей статьи мы будем рассматривать как представление о должном, связанное с соблюдением равенства и пропорциональности, в том числе при распределении благ.

Слово «справедливость» прочно вошло как в обыденную лексику, так и в язык нормативных правовых актов. Однако именно в последних ее содержание порой остается загадкой. Законодатель подчас не обременяет себя усилиями по разъяснению содержания данной категории, оставляя ситуацию на откуп непосредственно правоприменителю, который по мере сил и способностей пытается ее отыскать при вынесении очередного правоприменительного решения.

Так, в русскоязычной юридической литературе сегодня единства мнений по поводу понятия справедливости, ее природы, видов, признаков, структуры, критериев справедливого решения и ряда других моментов не наблюдается. Так, различные ученые описывают справедливость в праве с помощью указания на нее как на ведущий содержательный принцип общества, качественный признак, ценностный критерий, перспективную цель социальных норм, оценочное понятие законодательства, критерий моральной оценки, чувство, норму, мотив поведения, нравственный идеал, принцип права, принцип юридической ответственности, социально-политический и нравственный идеал, оценку соотношения человеческих интересов, распределение прав и обязанностей между членами общества, форму общественного сознания, одну из главных социальных ценностей и представлений о должном и сущем, идеал, модель, норматив поведения и критерий его оценки, движущую силу в развитии общества и импульс индивидуальных поступков людей и т. д.

В нашем случае интересующим дискуссионным моментом выступает вопрос об отнесении справедливости к правовой категории. Так, в теории права под правовыми категориями принято понимать содержательные, предметные, научные представления, воспроизводящие идеально (в процессе мышления) объективную суть реальных процессов и отношений правовой действительности, выражающие специфически правовую качественную определенность данных процессов и явлений [4, с. 11]. Хотя большинство исследователей все-таки приходят к выводу о правовой природе справедливости.

Так, о справедливости как исключительно правовой категории говорил основоположник либертарно-юридического понимания права В. С. Нерсисянц. По его мнению, справедливость входит в понятие права, право по определению справедливо, а справедливость – внутреннее свойство и качество права, категория и характеристика правовая, а не неправовая (не моральная, нравственная, религиозная и т. д.) [13, с. 65].

Однако, на наш взгляд, здесь логичнее вести речь о двойственной природе справедливости в праве. Думается, что рассматривать последнюю следует не только как исключительно юридическое понятие, но и наполненное социально-нравственным содержанием. Тем самым справедливость смягчает формальную грань закона, делает его более приспособленным к людским чаяниям, к жизни¹.

Отечественный ученый А. А. Козел рассматривает справедливость как этико-правовую категорию [11, с. 78]. Аналогичное утверждение было сделано и А. И. Экимовым, который справедливость, выраженную в праве, назвал этико-юридическим феноменом [16, с. 70]. Не только как нравственную, но и как правовую (юридическую) категорию видел справедливость Л. С. Явич [17, с. 36].

Путь перехода справедливости из нравственной категории в правовую лаконично представила Г. О. Беланова. Социальная справедливость, по утверждению исследователя, зарождается в сфере общественных отношений, содержится в нормах морали, на их основе закрепляется в нормах права, трансформируется в правоприменительных актах и поэтому приобретает правовой характер [3, л. 60].

Наиболее удачно, по нашему мнению, указал на неразрывную связь справедливости и права С. Г. Дробязко, объясняя суть последнего с позиции интегративного характера природы

¹ Ярким, на наш взгляд, примером двойственного характера справедливости в праве является правовое регулирование ростовщичества (например, деятельность микрофинансовых организаций). *Pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться) – это известная каждому юристу максима, иллюстрирующая юридическую компоненту справедливости. Однако проценты по договору займа, неустойка, штрафные санкции, стоимость дополнительных услуг и др. не должны в разы, а то и десятки раз превышать сумму займа, так как это, как бы банально не звучало, просто несправедливо.

права. В праве, по мнению ученого, как общесоциальном, универсальном, верховенствующем регуляторе отношений между людьми воплощаются и разум, и государственная воля, и сочетание индивидуальной воли, и всеобщая воля, и свобода, и нравственность, и религия, и обычаи, и традиции, и интересы, их компромиссы, и ограничения, и принуждения, и угрозы, и нормативность, и принципы государства, и политической системы, и всего общества, и общечеловеческие ценности, и механизм действия закономерностей социальных и собственных, и многое другое. Право неизбежно интегрирует в себе все это выражающееся в наиболее емком понятии «справедливость» («социальная справедливость»), а точнее, «общесоциальная политическая справедливость». Именно она являет собой субстанцию права, его природу, его сущность [9, с. 4].

Таким образом, справедливость как юридическая категория воплощает в жизнь гуманное, нравственное начало права. Такое сочетание юридического и нравственного видится наиболее оптимальным. Нравственный компонент справедливости отражает социально-, а не государственно-организованную идеальную модель отношений в обществе; способствуют достижению компромисса, сглаживанию социальных противоречий. Право, выступая всеобщим регулятором общественных отношений, обладая средствами принуждения, способствует прогрессу социума, движению к идеалу, вместе с тем максимально учитывает интересы личности и общества в конкретной ситуации.

Далее следует рассмотреть, каким образом справедливость находит отражение в праве. Фиксация проявления справедливости в праве позволит определить ее характерные черты как правовой категории, т. е. качественно отличающейся от справедливости как категории общеправовой, а также установить конкретные формы реализации справедливости в праве.

В. Н. Карташов, например, рассматривал справедливость в праве в четырех аспектах: 1) справедливость заложена в самом содержании права, в тех общественных отношениях, формой которых право является; 2) деятельность субъектов правоприменительной практики должна быть пронизана идеей справедливости; 3) вынесенные решения, правоприменительные акты, устанавливающие права и обязанности, меры поощрения или юридической ответственности, должны по сути и форме быть справедливыми; 4) правоприменительная практика должна служить важнейшим юридическим средством наиболее полного осуществления во всех основных сферах общественных отношений принципа социальной справедливости [10, с. 25–26].

Наиболее лаконично и емко по данному вопросу выразился Н. Н. Вопленко, чье мнение мы в целом разделяем. Он отметил, что справедливость в праве выражается через три основные сферы его бытия: правосознание, правовые предписания и юридическую практику [6, с. 113].

Рассмотрим более подробно обозначенные пути выражения справедливости в праве.

Так, в правосознании индивида в соответствии с усвоенными ранее нравственными ориентирами формируется восприятие права в качестве ведущего регулятора общественных отношений, формируется оценка действующего и желаемого права с различных позиций, в том числе и с позиции справедливости, отношение к нему. Непосредственно в правосознании законодателя и правоприменителя в конечном итоге берет начало правотворческая деятельность и реализация права. Очень четко разъяснил роль правосознания в связке «нравственность-право» Н. Н. Вопленко. Так, по мнению ученого, правосознание является своеобразной точкой отсчета представлений о справедливости в области права, выступает своеобразным «мостиком», по которому нравственные воззрения и чувства проникают и вплетаются в правовую ткань общества [7, с. 43–44].

Если в правосознании справедливость рефлексируется субъектом как совокупность идей, представлений, взглядов и мнений о ней, то правотворчество, реализация права и их результаты в форме нормативных правовых и правоприменительных актов представляют собой формы непосредственного выражения и закрепления прежде всего общетеоретического принципа справедливости в праве.

Под принципами права понимаются основополагающие начала, отправные положения, руководящие идеи, характеризующие сущность права, его содержание и назначение в обществе [5, с. 154]. Говоря о месте принципа справедливости среди других принципов права, можно рассматривать его в широком и узком значениях. Так, в широком значении принципы права вытекают из справедливости, поскольку она воплощается в праве, образуя его сущность [15, с. 61]. В широком понимании справедливость приобретает черты мета- или над-принципа. В узком –

справедливость можно рассматривать в ряду других значимых принципов права: равноправия, гуманизма, демократизма, законности и др. Как и каждый из обозначенных принципов, справедливость имеет достаточно конкретное содержание.

По мнению А. Ф. Вишневого, Н. А. Горбатка и В. А. Кучинского, принцип социальной справедливости в правовой сфере означает, что в максимальной степени обеспечиваются интересы всех слоев общества, в том числе социальных меньшинств [5, с. 157].

Говоря о принципах правотворчества, Т. И. Адуло и В. Г. Тихиня отмечают, что справедливость – важнейший из них. При этом раскрывают его содержание через то обстоятельство, что право должно служить интересам общества во имя достижения мира и гражданского согласия и не должно конфликтовать с такими социальными регуляторами, как мораль, религия, обычаи и т. п. [1, с. 33].

Справедливость как принцип деятельности органов внутренних дел исследовал А. В. Григорьев [8, с. 261].

Необходимо подчеркнуть, что содержание (принципа) справедливости в праве большинством ученых раскрывается применительно к понятию формального равенства, учета обстоятельств дела и личности виновного и др., но в то же время может иметь некоторые особенности. Помимо доктринального закрепления справедливости как принципа права последний находит свое отражение в текстах нормативных правовых актов либо «растворяется» в них, не формализуясь в виде статьи, пункта или иной части нормативного правового акта.

В Конституции Республики Беларусь принцип справедливости не закреплен, но вытекает из ее положений. Так, в преамбуле Основного Закона нашего государства содержится положение о том, что народ Республики Беларусь принимает Конституцию, утверждая права и свободы человека и гражданина, устои правового государства и социально *справедливого* общества. Кроме того, ст. 42 предписывает, что лицам, работающим по найму, гарантируется *справедливая* доля вознаграждения в экономических результатах труда в соответствии с его количеством, качеством и общественным значением, но не ниже уровня, обеспечивающего им и их семьям свободное и достойное существование. В то же время не вызывает сомнения, что принцип справедливости пронизывает каждую строку Конституции, находя свое отражение в ее нормах. Подобной позиции придерживается и Конституционный Суд Республики Беларусь, подчеркивая, что справедливость является фундаментальным конституционным принципом, а право воплощает справедливость. Сам же принцип справедливости предполагает соблюдение пропорциональности при установлении преимуществ и ограничений, закрепление их только законом и соразмерность защищаемым конституционным ценностям, государственным, общественным и частным интересам, обеспечивающую их баланс [14].

Говоря об отраслевом законодательстве, следует остановиться на кодификационных нормативных правовых актах. Так, в соответствии с Уголовным кодексом Республики Беларусь (УК) справедливость является принципом уголовного закона и уголовной ответственности. В ч. 6 ст. 3 УК предусматривается, что уголовная ответственность в Республике Беларусь основывается на *принципе справедливости*: наказание и иные меры уголовной ответственности должны быть *справедливыми*, устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Также никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. В соответствии с ч. 3 ст. 44 УК восстановление социальной *справедливости* является одной из целей уголовной ответственности. Восстановлению социальной *справедливости* призвана содействовать такая форма заглаживания вины перед обществом, как уголовно-правовая компенсация (ч. 16 ст. 4 УК).

Кроме УК *принцип справедливости* можно обнаружить в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП). Так, ч. 3 ст. 1.2 прямо закрепляет положение о том, что кодекс основывается в том числе и на принципе *справедливости*. Примечательно, что непосредственно содержанию рассматриваемого принципа посвящена, в отличие от других нормативных правовых актов, целая статья – ст. 1.4 «Принцип справедливости». Особенностью изложения является то обстоятельство, что справедливость рассматривается исключительно применительно к аспекту административной ответственности, наложению административного взыскания как на физическое, так и на юридическое лицо. Так, о справедливости административного процесса и венчающего его административного взыскания можно судить по тому: 1) были ли должным

образом учтены характер и вредные последствия совершенного административного правонарушения, обстоятельства его совершения; 2) было ли исключено неоднократное привлечение лица к ответственности за одно и то же правонарушение; 3) соразмерно ли взыскание тяжести совершенного правонарушения, соответствует ли цели его наложения, при этом соразмерность предполагает необходимость и достаточность взыскания либо профилактической меры воздействия для воспитания лица, в отношении которого оно или она налагается; 4) не было ли приведено к экономической несостоятельности (банкротству) юридическое лицо в результате наложения на него административного взыскания, не был ли причинен вред его деловой репутации. Кроме того, в ч. 3 ст. 4.1 КоАП указано, что административная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости.

Справедливость как требование, предъявляемое к результату разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 102) и приговору суда (ч. 2 ст. 15, ч. 9 ст. 34, ч. 2 ст. 378, ч. 4 ст. 385), закреплено в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (УПК). И только ч. 4 ст. 350 УПК вносит некоторую конкретику в вопрос о том, какой же приговор следует считать справедливым, устанавливая, что вердикт суда признается таковым, если наказание, назначенное виновному, определено в соответствии со статьей УК, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, и с учетом личности виновного, а каждый невиновный подлежит оправданию. Помимо указанного положения в соответствии с ч. 2 ст. 2 УПК *утверждение справедливости* отнесено к задачам уголовно-процессуального закона, а ч. 1 ст. 7 УПК среди задач уголовного процесса отмечает *справедливое* наказание лица, виновного в совершении преступления.

Сходным образом определено место справедливости и в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП), где в ч. 2 ст. 1.2 закреплено положение о том, что кодекс призван способствовать обеспечению справедливости. Так же, как и в УПК, в ст. 6.1 ПИКоАП речь идет о значении доказывания для законного, обоснованного и *справедливого* дела об административном правонарушении. А исходя из содержания ч. 1 ст. 13.9 и ч. 1 ст. 13.15, можно сделать вывод о том, что постановление, вынесенное по делу об административном правонарушении, должно быть помимо прочего еще и справедливым. В то же время в отличие от УПК в ПИКоАП содержание справедливости не раскрывается.

О представлениях законодателя о содержании понятия «справедливость» также позволяет судить п. 1.5 ст. 2 Налогового кодекса Республики Беларусь. Согласно данному пункту *справедливость* является одним из принципов налогообложения в Республике Беларусь, реализация которого состоит в том, что один и тот же объект налогообложения может облагаться одними и теми же налогом, сбором (пошлиной) у одного плательщика только один раз за соответствующий налоговый период.

Кроме того, в ряде кодексов Республики Беларусь также используется понятие «справедливость» без толкования его смысла. Так, ч. 2 ст. 970 Гражданского кодекса Республики Беларусь закрепляет положение о том, что при определении способа и размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и *справедливости*. В соответствии со ст. 11 указано, что одним из основных прав работников является право на гарантированную *справедливую* долю вознаграждения за труд в соответствии с его количеством, качеством и общественным значением, но не ниже уровня, обеспечивающего работникам и их семьям свободное и достойное существование. Отсылки к справедливости законодатель делает в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье, Кодексе Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь, Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь, Кодексе внутреннего водного транспорта Республики Беларусь и Кодексе торгового мореплавания Республики Беларусь.

Помимо кодексов слово «справедливость» упоминается более чем в 10 законах Республики Беларусь¹. Анализ содержания понятия «справедливость» позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев отсылки к справедливости законодатель располагает в части нормативного правового акта, содержащей общие положения, т. е. среди целей, задач, принципов правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений. При этом в абсолютном большинстве случаев его содержание не раскрывается.

¹ Без учета законов, которыми вносятся изменения и дополнения в законы действующие.

Так, если вести речь о справедливости как принципе правового регулирования, то единственным исключением в части, касающейся трактовки содержания данного принципа, является ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах», устанавливающая основные принципы нормотворческой деятельности. Среди них и принцип защиты прав, свобод и законных интересов граждан, юридических лиц, интересов общества и государства, социальной *справедливости*. Из следующего далее разъяснения содержания данного принципа следует, что социальная справедливость может быть достигнута в результате того, что нормотворческие органы (должностные лица) при планировании, подготовке, принятии (издании) и реализации нормативных правовых актов учтут мнение населения и интересы его различных групп, политических партий, религиозных организаций и иных общественных объединений, обеспечат надлежащий баланс в правовом регулировании их прав, свобод и обязанностей с учетом национальных традиций и социальных ценностей белорусского народа, гарантируют реализацию и защиту этих прав, свобод и обязанностей. Таким образом, содержание понятия справедливости подменяется очерчиванием путей ее достижения.

Наиболее типичным обращением к справедливости как принципу правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений в тексте нормативного правового акта может служить, например, ст. 4 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией». В ней перечисляются принципы борьбы с коррупцией, в числе которых упоминается и принцип справедливости. Содержание принципа в законе не раскрывается. Подобным образом упоминается справедливость в ст. 4 Закона Республики Беларусь от 22 мая 2000 г. № 395-З «О социальном обслуживании», ст. 6 Закона Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь» и др.

Среди целей и принципов правового регулирования соответствующей сферы справедливость упоминается, например, в ст. 4 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)». В ней определяется, что обеспечение *справедливого* и беспристрастного отношения к потенциальным поставщикам (подрядчикам, исполнителям) является одной из целей и принципов в сфере государственных закупок. В ст. 2 Закона Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 239-З «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан» устанавливается цель и принципы государственной политики в сфере предоставления социальных льгот и содержится положение о направленности на совершенствование государственной социальной поддержки населения, обеспечении экономической эффективности и социальной *справедливости*.

Среди задач в процессе реализации закона справедливость упоминается в ст. 4 Закона Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 231-З «О рынке ценных бумаг», где обеспечение *справедливой* конкуренции между участниками рынка ценных бумаг называется одной из задач государственного регулирования рынка ценных бумаг. Обеспечение и гарантирование права каждого на социальную справедливость также является задачей в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-XII «О свободе совести и религиозных организаций».

Еще одним вариантом является указание справедливости среди общих требований к осуществлению соответствующей деятельности. Речь идет о ст. 4 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных», в которой устанавливается положение о соразмерности обработки персональных данных заявленным целям их обработки и обеспечении на всех этапах такой обработки *справедливого* соотношения интересов всех заинтересованных лиц.

Был выявлен и другой типичный способ обращения к понятию «справедливость» в текстах законов Республики Беларусь, при котором он употребляется в условно «особенной» части нормативного правового акта. Например, ст. 33 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» устанавливает правило для членов органов хозяйственного общества, которое состоит в том, что при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей они должны обеспечивать равное и *справедливое* отношение ко всем участникам хозяйственного общества. В данном случае логика использования законодателем понятия «справедливость» явно иная. По всей видимости, законодатель обращается как раз-таки к нравственной компоненте справедливости в праве в ее максимально широком содержании.

Исследовав теоретические подходы ученых к категории «справедливость» в праве, нормативный материал, мы можем, логично, с некоторыми оговорками сделать некоторые выводы.

Справедливость находит отражение в нормативных правовых актах, сохраняя при этом свою нравственную составляющую. Однако содержание понятия и, соответственно, суть формализуются в тексте далеко не всегда, что может создавать существенные трудности при переводе абстрактных предписаний закона в акты реализации права.

Анализ национального законодательства позволяет сделать вывод о том, что справедливость находит отражение и закрепление в текстах нормативных правовых актов в качестве принципа, т. е. основополагающего начала деятельности компетентных государственных органов. Кроме того, достижение справедливости в обществе в результате такой деятельности находит свое отражение в соответствующих нормативных правовых актах в виде целей и задач. Что касается содержания принципа справедливости как такового, то оно лишь частично раскрывается в УК и КоАП применительно к категории ответственности. В частности, мера уголовной и административной ответственности признается справедливой, если таковая была вынесена при соответствующем учете характера и степени общественной опасности противоправного деяния, обстоятельства его совершения и личности виновного. В то же время в большинстве нормативных правовых актов о справедливости либо вовсе не упоминается, либо ее содержание не конкретизируется, что не может быть признано удовлетворительным.

Таким образом, законодатель в нормативном правовом акте использует категорию «справедливость» в трех ее проявлениях. Во-первых, в собственно юридическом, формальном смысле, когда достаточно детально разъясняет, какое значение он придает данному понятию. Наиболее ярким примером служит ст. 350 УПК, где законодатель фиксирует обстоятельства, возникновение которых позволяет признать приговор несправедливым, и, как следствие, повлечь его отмену или изменение. Сходные правовые последствия может повлечь и признание несправедливым решения, вынесенного по делу об административном правонарушении. Но в отличие от УПК какое решение признается справедливым, законодатель прямо не поясняет. При разрешении данного вопроса представляется логичным обращаться к содержанию ст. 1.4 «Принцип справедливости» КоАП.

Во-вторых, указание на справедливость в формате специализированной¹ (нетипичной) нормы: нормы-принципа, нормы-цели, нормы-задачи, предлагается без детального разъяснения ее содержания. Думается, что в данном случае законодатель обращается преимущественно к той самой двойственной нравственно-юридической составляющей справедливости в праве, желая тем самым передать путем ее формализации в тексте нормативного правового акта четкий ориентир для правоприменителя, оказать на него дисциплинирующее воздействие, в значительной мере ограничить возможность злоупотребления правом, проявить правовой произвол [2, с. 8]. Следует отметить, именно такой способ объективации справедливости в праве, т. е. путем фиксации в тексте нормативного правового акта в качестве специализированной нормы, является наиболее распространенным. Однако, нельзя не заметить, что в таком случае задача наполнения понятия «справедливость» содержанием при разрешении конкретной жизненной ситуации возлагается непосредственно на правоприменителя, что создает определенные риски.

И, в-третьих, указание на справедливость как на категорию преимущественно нравственного содержания касается регулирования межличностных отношений, находящихся вне юридической плоскости.

Список использованных источников

1. Адуло, Т. И. Право в системе социальных регуляторов, обеспечивающих достижение мира и гражданского согласия в современном обществе / Т. И. Адуло, В. Г. Тихиня // Юстыцыя Беларусі. – 2015. – № 5. – С. 29–33.

¹ О. А. Кузнецова формулирует следующие признаки специализированных норм, отличающих их от основных (регулятивных и охранительных) норм права: 1) специализированные нормы права не имеют классической трехчленной структуры; 2) специализированные нормы не устанавливают конкретных моделей поведения для участников правоотношений, в них не закрепляются конкретные права, обязанности или запреты; 3) они призваны выполнять в системе права специфические функции, с учетом которых разграничиваются на системообразующие, системоупрощающие, системосохраняющие [12, с. 14].

2. Баранов, А. В. Нормы-принципы в механизме правового регулирования / А. В. Баранов // Вестн. Томск. гос. ун-та. Серия «Право». – 2016. – № 4. – С. 5–14.
3. Беланова, Г. О. Понятие юридической справедливости как основания правоприменительного акта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Г. О. Беланова. – Ставрополь, 2003. – 192 л.
4. Васильев, А. М. Диалектическая связь категорий общей теории права / А. М. Васильев // Совет. государство и право. – 1974. – № 1. – С. 10–18.
5. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под ред. В. А. Кучинского. – 2-е изд. – Минск : Акад. МВД, 2017. – 479 с.
6. Вопленко, Н. Н. Социалистическая законность и применение права / Н. Н. Вопленко ; под ред. М. И. Байтина. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1983. – 184 с.
7. Вопленко, Н. Н. Социальная справедливость и формы ее выражения в праве / Н. Н. Вопленко // Совет. государство и право. – 1979. – № 10. – С. 39–46.
8. Григорьев, А. В. Принципы правоприменительной деятельности органов внутренних дел / А. В. Григорьев // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 3 апр. 2014 г.) : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 261–262.
9. Дробязко, С. Г. Политическая общесоциальная справедливость в праве как сущностная основа совершенствования правового законодательства / С. Г. Дробязко // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Бибило (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2001. – Вып. 11. – С. 3–15.
10. Карташов, В. Н. Правоприменительная практика в социалистическом обществе / В. Н. Карташов. – Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 1986. – 86 с.
11. Козел, А. А. Справедливость как юридическая и универсальная социально-политическая категория / А. А. Козел // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2022. – № 1. – С. 76–81.
12. Кузнецова, О. А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / О. А. Кузнецова ; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2007. – 43 с.
13. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства : учебник / В. С. Нерсесянц. – М. : Норма : Инфра-М, 2010. – 560 с.
14. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2014 году [Электронный ресурс] : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 20 янв. 2015 г., № Р-975/2015 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
15. Общая теория права : пособие / В. А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. – Минск : БГУ, 2013. – 416 с.
16. Экимов, А. И. Справедливость и социалистическое право / А. И. Экимов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1980. – 120 с.
17. Явич, Л. С. Сущность права / Л. С. Явич. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1985. – 207 с.

Дата поступления в редакцию: 21.10.2022

УДК 340.1

Н. М. Дубрава, преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: nadin.tema@tut.by

СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ КЛАССИЧЕСКОЙ И ПОСТКЛАССИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Рассмотрены два пути философско-методологического познания права – классический и постклассический. Отмечено, что в рамках классической правовой методологии процесс познания права рассматривается как прямое и непосредственное отражение объективной действительности. Указывается, что в современных подходах к праву субъект права наделяется конструктивным характером относительно правовой реальности. Обосновывается целесообразность выделения двух методологических подходов к анализу правотолковательной деятельности – классического и постклассического. Акцентировано внимание на том, что постклассическая юриспруденция при познании права (соответственно, постклассическая теория толкования права) использует современные философские концепции (юридическая герменевтика, коммуникативная теория права, антропология права, правовая семиотика и т. д.). В качестве наглядного примера кратко описаны современные подходы к толкованию права.